А. Данилов начал свое выступление с воспоминаний о расцвete в предвоенные годы, когда великолепная постановка «Кер-оглы» восхищала требовательных москвичей, и в содружестве с коллективом театра создавалась опера Гализра «Шах-Семен». Причины отставания оперного искусства сегодня он видит прежде всего в деградированности вокального мастерства.

— Молодые артисты лишены подлинного художественного руководства, — говорит он. — Либо они подагу не поют, либо получают сразу слишком трудные партии. Поднять общую культуру вокального исполнения — вот главная задача театра. Вторая причина — отсутствие строгой художественной критики, не слыша которую актеры перестают расти. Минусом репертуарных планов считаю отсутствие опер и балетов на современные темы и недостаточно объективный учет возможностей театра.

А. Данилов, безусловно, прав: берясь за постановку произведения, надо учитывать реальные возможности труппы, наилучшее распределение ролей. Это полезно и для спектакля, так как исполняемое воплощение способно дискредитиро-

готового либретто, сочиненного далеким от театра литератором, а руководить его созданием, давать указания либреттисту, выстроить основную драматургическую канву в своем собственном сознании. — Вот что советует музыковед. Так работали Верди и Чайковский.

Интересным было выступление студентки музыкального училища Н. Гамзатовой. Всплывая, говорила она о симметрии интереса к оперному искусству среди музыкального студенчества. Причина опять-таки в однообразии репертуара, в излишнем увлечении западной классикой (причем увлечении односторонним, при котором забыты и Моцарт, и Бетховен), в невнимании к русской классике.

— Расколлаживает зрителя и оформление спектаклей, — говорит она, — декорации бедны и однообразны, костюмы моделируются без учета особенностей фигур актеров.

Педагог школы № 27 А Рыбническая сетовала на отсутствие русской классики для детей, на слабость оперной режиссуры.

— За последнее время в опере мало режиссерски сильных спектаклей, — говорит она и, ссылаясь на пример «Ла Скала», приглашающего для постановки опер кинорежиссера Висконти, предлагает расширить круг наших оперных режиссеров.

О недостатках в работе дирижера, непонятной пассивности театра горько и аргументально говорила преподавательница музыкальной литературы т. Мососова. Директор Дворца культуры им. Ленина т. Фрикедж сказал о необходимости более тесного контакта с нефтяниками Баку, о выездных спектаклях в нефтяных районах. Заслуживает внимания его предложение: проводить во дворцах культуры в рабочих районах Баку дневные спектакли для школьников.

В отчете о конференции мы умышленно остановились на недостатках. Теплых слов было немало даже в самых критических выступлениях: говорили о молодых певцах, называли имена опытных актеров, отмечали балетную группу. Но, как сказали в своем заключительном слове директор театра т. Сеидова, театру нужна критика, доброжелательная, требовательная, строгая. На ней мы и сосредоточим внимание.

Конференция в оперном театре оставила отрядное впечатление. Она показала, что коллектив стоит на пути к оздоровлению — ведь прежде чем лечь, надо поставить диагноз. И то, что этот «диагноз» определяется в контакте со зрителем, — первый залог грядущих успехов театра.

Ирина КАГАН

ЛИЦОМ К ЗРИТЕЛЮ

В ТЕАТРЕ оперы и балета им. М. Ф. Ахундова состоялась конференция зрителей. На памяти бакинцев это первая конференция зрителей, первый случай, когда коллектив театра решил выслушать мнение о своей работе, обсудить вопросы репертуара и исполнения.

Театр оперы и балета у нас любят. И доказательством этому служат именно то обилие критики, которое звучало в выступлениях зрителей. В самом деле, что лучше: парадные трескучие фразы подготовленных заранее ораторов или живые, искренние, полные тревоги за судьбу театра выступления истинных любителей музыки, будь то доцент консерватории, студент или рабочий?

После вступительного слова председателя Азербайджанского театрального общества Ибрагимовича артиста М. Марданова, открывшего вечер, мы услышали доклад режиссера С. Дашдешова о перспективах работы театра на 1965-68 годы. Театр будет работать над национальными азербайджанскими операми «Волны» Т. Кулиева, «Ива не заплачет» А. Бадалбейли, над оперой молодого композитора Н. Амиранбекова, балетом Р. Гаджиева «Азиза». Планы горячо приветствовала все участники конференции, отмечая при этом, что многие из перечисленного было обещано зрителю уже несколько лет назад. Любители русской классической музыки с радостью узнали о предстоящей встрече с операми «Царская невеста», «Руслан и Людмила», «Борис Годунов». Впервые на нашей сцене зазвучит музыка С. Прокофьева: проектируется постановка «Душман» («Обручение в монастыре») и балета «Золушка». Интересно идет работа над новым детским балетом «Чернушка» А. Аббасова, начались репетиции «Любовного напитка» Донизетти.

Докладчик высказал много правдивых мыслей о необходимости работы с актерами, о преодолении рутинной и штамповой.

Музыкальный критик, большой знаток и любитель оперы, доцент Азгосконсерватории

вать любой шедевр. Это необходимо и для актеров — только тогда исполнитель может расти, когда он регулярно получает роли, способствующие выявлению его индивидуальности. «Переламывать» себя — пять или танцевать вопреки натуре — это процесс мучительный для актера и обычно не приносящий удовлетворения зрителю. Позову целесообразнее не включать в план произведения, а потом искать для них исполнителей, а полагать, кому из актеров какая роль подойдет, и исходя из этого планировать репертуар. Это касается и оперы, и балета, так, думается, «Каменный цветок» лучше «разошелся» бы на два состава исполнителей, чем «Золушка» — то же Прокофьев, а «Дон-Кихот» для бы гораздо больше простора для укрепления мастерства всей труппы, чем старинная, на три четверти пантомимная «Третья предосторожность» — всего с двумя очень скучными на театр пятнадцать классическими сольтами.

Но есть и другой путь, который не чужд А. Данилову, — расти на продолжении трудностей. Если театр, наконец решившись, поставит «Бориса Годунова», продолжая этой задачей со всем сознанием ее ответственности, сумеет пополюнить хор и довести его «до кондиции», если он сможет осуществлять сложнейшую постановку, — это будет рубль, после которого театральному коллективу окажутся по плечу самые трудные новаторские изыскания. Это исконный педагогический прием, но дает он иногда самые отрядные результаты.

Ценным представляется указание А. Данилова на роль композитора в создании либретто новых произведений: не ждать